

Алексис Лекей
Дама пик
Серия «Комиссар Мартен», книга 2

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8333292
Дама пик: АСТ: CORPUS; М.; 2014
ISBN 978-5-17-084392-3

Аннотация

Блестящий писатель, сценарист и режиссер Алексис Лекей – признанный мэтр детективного жанра, лауреат престижных премий «Французский саспенс» и «Приключенческий роман года». Он сам переносит свои книги на экран, и его сериалы держат на французском телевидении высочайшие рейтинги.

«Дама пик» вслед за «Червонной дамой» продолжает знаменитый цикл романов и популярных телефильмов о комиссаре Мартене, столь же любимом сегодня французской публикой, как некогда великий Мегрэ. Жизнь этого рыцаря без страха и упрека полна запутанных отношений с женщинами и не менее запутанных расследований, связанных с женскими судьбами.

Не успев оправиться от тяжелого ранения, Мартен возвращается на службу и сразу попадает в водоворот событий. В Париже одно за другим происходят жестокие убийства, на первый взгляд никак друг с другом не связанные, в которых прослеживается женский почерк. К тому же совершено нападение на его приятельницу Лоретту, полицейского психолога, и Мартен оказывается под подозрением. Отстраненный от дел комиссар вынужден действовать в одиночку, рискуя не только своей жизнью, но и любовью подруги.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	24
Глава 8	26
Глава 9	32
Глава 10	36
Глава 11	41
Глава 12	45
Глава 13	50
Глава 14	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Алексис Лекей

Дама пик

© 2005, Éditions du Masque, département des éditions Jean-Claude Lattès

© Н. Добробабенко, перевод на русский язык, 2014

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Издательство CORPUS ®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Любое сходство с реальными ситуациями и лицами, как ныне здравствующими, так и покойными, является совершенно случайным

Глава 1

Пятница

Женщина едва не засекла его, выскочив на авеню Рапп из дома с навороченным фасадом, достойным кормановского фильма ужасов.

Она сбежала с четырех ступенек у входа и помчалась дальше к Сене, а длинные черные волосы, собранные в конский хвост, хлопали ее по затылку при каждом шаге.

Совершая пробежки, она всякий раз меняла одежду и сегодня впервые надела элегантный спортивный костюм, не слишком облегающий фигуру, но подчеркивающий ее формы. На ногах – безупречно белые кроссовки, на поясе сумка-банан из бежевой кожи, на правом запястье большой черный хронометр. Она была левшой.

Из комнатухи в доме напротив он уже успел рассмотреть в 600-миллиметровый телеобъектив ее обнаженное смуглое тело с выразительным изгибом мускулистой спины, с непонятными белесыми линиями на руках – от запястий до плеч – и на груди, с густым пучком черных волос на лобке и с маленькой прелестной грудью. Это идеальное тело все еще стояло у него перед глазами.

У его заказа имелась и приятная сторона. Он следил за одной из самых красивых женщин, с которыми ему довелось встречаться при исполнении профессиональных обязанностей. У нее были изящные черты лица, она грациозно двигалась, и он заранее жалел о том, что в какой-то момент работа закончится.

Женщина пересекла улицу на красный цвет и направилась на запад, в сторону Эйфелевой башни. Она перемещалась по широкому тротуару в стабильном напряженном ритме, ловко обгоняя прохожих. Он ожидал, что она, как большинство любителей пробежек, свернет к Марсову полю, однако женщина продолжала бежать вдоль набережной, все прямо и прямо, а потом, увидев лестницу, спустилась вниз к Сене.

Он припарковал скутер и перегнулся через парапет посмотреть, куда она направилась.

Она быстро удалялась, но ее маленькую серо-голубую фигурку было легко узнать по элегантности движений.

Он продолжил слежку, время от времени останавливаясь у парапета, чтобы убедиться, что она не повернула назад. Но женщина неутомимо продолжала свой бег по берегу Сены, то скрываясь за кустами или строениями, то снова появляясь на открытом пространстве.

Вскоре она пересекла границу пятнадцатого округа. Постепенно на пути появлялось все больше препятствий.

Гуляющих и бегунов и тут было немало, но она, одинокая и великолепная, мчалась своей дорогой, демонстрируя полное безразличие ко всему, что ее окружало. Темнело, и, несмотря на загорающиеся фонари, силуэты людей различались все хуже и хуже.

А если пробежка лишь уловка и на самом деле ее цель – тайное свидание? Это бы означало, что она его заметила, а ведь за все пять дней, что он за ней следил, ему не удалось перехватить ни малейшего признака беспокойства или подозрения. Ни разу она не оглянулась, ни разу тело не выдало себя той легкой скованностью, которая появляется у людей, чувствующих, что они под наблюдением. Хотя она, возможно, просто привыкла к восторженным и завистливым взглядам, которые ее постоянно сопровождают.

Погода была хорошей и довольно теплой для конца декабря.

Его сердце забилося быстрее. С тех пор как она скрылась за небольшой горкой земли и штабелями облицовочных плит высотой метра три, прошло несколько секунд, а она все не появлялась. На смену обычному берегу реки пришла большая стройка, освещенная дугами фонарями, с кучами песка и подъемными кранами. Гигантские оранжевые цементовозы двигались взад-вперед, словно неуклюже исполняя некий загадочный танец, а их

громадные двигатели работали на полную мощь, и контрапунктом в этом адском грохоте постоянно прорезались визгливые звуковые сигналы. Куда же она делась?

Он поспешно припарковал скутер на узком тротуаре, сунул на бегу шлем в багажник под сиденьем и буквально скатился по широкой грязной тропе, которая вела на стройку – и к Сене.

Он прошел между высокими заборами, ограждавшими стройку, испытывая непоколебимую уверенность в том, что бег закончился. Что у его подопечной есть цель и эта цель находится где-то здесь, на стройплощадке. То, к чему она бежала с самого начала, было именно тут, в грязи, где-то между штабелями плит и кучами песка. Иначе зачем бы она при-мчалась сюда, в это затерянное место?

Завыла сирена, перекрывая царивший вокруг грохот, а несколько секунд спустя огромные дизели грузовиков и компрессоры замолчали, уступив место относительной тишине. На смену шуму машин пришел другой гул, более ровный и более отдаленный – автомобилей, мчащихся по кольцевой дороге, которая проходила над берегом двумястами метрами дальше, а потом пересекала Сену и ныряла под землю между Парижем и Булонью.

Стройка затихла, и городской шум снова вступил в свои права. Было пять часов вечера, и как только желтые и оранжевые чудовища застыли на месте, их водители вылезли из кабин, быстро сбросили каски из белого пластика и тут же прижали к уху мобильные телефоны.

Он проскользнул между горами сложенных друг на друга гигантских труб.

Краем глаза заметил едва уловимое движение впереди, метрах в пятидесяти. Заторопился, обогнал рабочих, не обративших на него никакого внимания.

Черная сумка через плечо, очки в металлической оправе, седоватые волосы средней длины, бордовый галстук, осенняя куртка из дешевого твида, серые тергалевые брюки, коричневые ботинки на толстой подошве из темной микропорки – он растворялся в любом городском пейзаже, среди людей любой профессии. Мелкий служащий, бухгалтер, контролер на стройке?

Благодаря своей незаметности он уверенно прошел по площадке мимо притихших монстров и вскоре очутился перед лабиринтом из серых облицовочных плит. Шагнул в него, сделал несколько шагов и остановился.

Сперва он был почти уверен, что объект слежки скрылся именно здесь, но теперь его уверенность начала таять. Он снова двинулся вперед. Помимо сложенных штабелями плит, вокруг был только песок, липнущая к обуви желтая земля и мелкие камешки. Воздух казался тяжелым и влажным.

Плиты изолировали от шума пространство внутри лабиринта. У него возникло странное чувство, будто он очутился в склепе.

А потом он скорее почувал, чем увидел, как какая-то тень частично перекрыла свет дуговых ламп, и в тот же момент понял, что угодил в ловушку.

Обернувшись, он увидел освещенный сзади черный силуэт своей подопечной. Она смотрела на него в упор, но из-за слепящего света за ее спиной он не мог разглядеть выражение ее лица. Она была значительно меньше и легче его, но он странным образом ощутил себя уязвимым, словно охотник в какой-то момент превратился в дичь.

Он ненавидел подобные ситуации, находя их унижительными и непростительными. Но такое уже случалось с ним и еще не раз случится. У него давно имелись эффективные способы противостояния, позволяющие вернуть утраченное преимущество. Он двинулся ей навстречу, поспешно приклеивая на лицо любезную улыбку и засовывая руку в сумку, чтобы вытащить одну из своих фальшивых визиток.

Сухой и повелительный голос объекта слежки щелкнул словно кнут.

– Не двигайтесь, – приказала она.

Он застыл, различив в ее голосе явную угрозу. Потом попытался прибегнуть к другому приему:

– Извините меня, пожалуйста, но я без ума от красивых брюнеток. У вас самая шикарная попка из всех, что я когда-либо видел.

– Можете не напрягаться, – произнесла она.

Он не понимал, что происходит. Его не удивило бы проявление неуверенности, ярости, возможно, страха. В конце концов, она оказалась вдвоем с незнакомцем на каком-то безлюдном пустыре. Между тем она совсем не была напугана и даже...

– Кто заказал вам слежку? – спросила она, придвигаясь к нему, в темноту.

Теперь это был просто черный силуэт с неразличимым лицом.

– Что, не хотите отвечать?

Происходящее напоминало игру. Он заставил себя улыбнуться. Возможно, ситуация забавляла ее. Она была женщиной, по всей видимости, богатой, часто остающейся в одиночестве, и наверняка скучала – а тут подвернулся случай немного развлечься. Однако полное отсутствие страха все же сбивало его с толку. Все выглядело так, будто ей заранее известно, что сейчас произойдет, и у нее нет никаких сомнений относительно того, чем закончится их стычка.

Кто она такая? Ему было известно имя и адрес, но это ничего не значило. Она замужем... Он даже не знал, зачем ему поручено следить за ней и фиксировать все ее передвижения, пусть у него и имелись некоторые догадки на сей счет.

Она вынула из сумочки небольшой черный предмет. Сначала он подумал, что это маленький цифровой фотоаппарат. Кто-то из прошлых объектов наблюдения выследил его самого и решил сфотографировать. Чтобы отомстить таким образом. Ничего это им не даст, плевать он хотел...

Но она нацелила на него не фотокамеру, а очень короткий пистолет с двумя расположенными друг над другом стволами. Карманное оружие, способное выплюнуть одновременно – или одну за другой – две пули девятимиллиметрового калибра. На расстоянии свыше пяти метров точность прицела не гарантируется, но вблизи эта игрушка бьет наповал.

В те несколько коротеньких секунд, которые ему осталось прожить, он еще успел сказать себе, что она собирается припугнуть его, и мысленно поклясться, что больше никогда и ни за что не будет так рисковать, выполняя заказ.

– Я не причиню вам вреда, – произнес он заплетающимся языком. – Я частный детектив.

– Знаю.

Первый выстрел пробил грудную клетку и прошил сердце, мгновенно прервав его работу. Детектив сполз на землю, ударившись головой о плиты. Он почувствовал, как его окутывает мгла. Боли не было. Вторая пуля пробила лобную кость, мозг и вышла из затылка.

Секунд десять женщина стояла не шевелясь, напряженно прислушиваясь. Если не считать шума кольцевой дороги, все было спокойно. Она спрятала оружие, надела резиновые перчатки, тщательно обыскала убитого и переложила все, что нашла в карманах, к себе в сумку.

Потом достала длинный хирургический пинцет, ввела его в рану, не без труда извлекла первую пулю, после чего подобрала вторую, упавшую на землю.

Был вечер пятницы. Скорее всего, тело найдут не раньше утра понедельника. Таким образом, у нее оставалось три вечера, чтобы принять меры. Более чем достаточно. Но она сможет действовать не раньше, чем узнает, кто пустил по ее следу частного детектива.

Глава 2

Суббота

Мартен вышагивал по квартире в старых штанах, вытертых на коленях и с дырками на задку. На щеках топорщилась щетина, кожа вокруг глаз выглядела помятой. Черная ярость обуревала его, пусть это и было незаметно. Она была направлена главным образом против него самого. В такой форме проявлялась его депрессия, поэтому порывы ярости были довольно вялыми, однако сама она обладала мощной разрушительной силой.

Ярость была одним из симптомов общего болезненного состояния. Мартен ощущал глубочайшую подавленность, и то обстоятельство, что она приняла форму “невротической депрессии”, или “тревожной”, или “посттравматической”, часто возникающей у тех, кто потерял близкого человека, чудом спасся в тяжелой аварии и т. п., ничего по сути дела не меняло.

Два с половиной месяца назад охота на убийцу женщин завершилась в потоках крови. Убийца был застрелен, ближайшая сотрудница Мартена Жаннетта, как и он сам, едва не погибла.

У Мартена болела шея в том месте, куда попала пуля убийцы. К тому же болела спина и грудь, а периодически подступающие мигрени часами сдавливали левый глаз, часть лба и затылка. Он перепробовал уйму лекарств, но пока ни одно из них не принесло заметного результата. Впрочем, врач объяснил ему, что все неприятные ощущения, вполне возможно, не связаны напрямую с ранением, а вызваны депрессией. А потом добавил, что осознание этого факта само по себе не помогает справиться с болезнью.

Он проходил курс реабилитации у кинезитерапевта, приходившего два раза в неделю, и должен был дышать воздухом не менее часа в день, предпочтительно прогуливаясь по какому-нибудь городскому парку. Мартен старался худо-бедно исполнять это предписание.

В остальное время он маялся, словно грешная душа, меряя шагами свежескрашенную гостиную своей квартиры: его подруга Марион и дочка Иза решили немножко обновить ее, пока он лежал в больнице. Мартен не выносил запах краски. Если честно, он вообще мало что выносил.

Он переходил из спальни на кухню, по пути включал телевизор, чтобы через несколько секунд выключить его, поскольку бессмысленное мелькание картинок на экране вызывало у него отвращение.

Он никак не прокомментировал ремонт, и отсутствие реакции обидело девушек, которые очень постарались. Однако они не хотели усугублять его подавленность и потому скрыли огорчение. И все же постепенно им становилось все труднее выносить Мартена вместе с его депрессией. Марион как можно дольше задерживалась на работе (она была журналисткой), а Иза шаталась неизвестно где, хотя предпочла бы побездельничать у себя в комнате. Она посещала театральные курсы в ожидании гипотетического приглашения на роль, но больше не могла репетировать дома из-за донельзя сгустившейся атмосферы.

Иза подумывала о переезде к подруге, поскольку не возобновила отношений с отцом своего будущего ребенка и их воссоединение в ближайшее время не предвиделось. Переезд со дня на день откладывался, потому что ни одна из подруг не была по-настоящему свободной.

Муки Мартена сказывались и на дочери, а его трудное выздоровление сопровождалось раздражением, непониманием и недоразумениями, что действовало на нервы всем.

Единственный человек, который мог бы помочь Мартену, это Мириам, его бывшая жена, но она позвонила пару раз, чтобы справиться о его самочувствии, и больше не объявлялась.

Он был абсолютно уверен в собственном здравомыслии, когда десятки раз на дню задавался вопросом, есть ли смысл продолжать жить. Он спал по двенадцать – четырнадцать часов и просыпался после этих ночных марафонов усталым, размазанным и без единого воспоминания.

После смерти первой жены у Мартена случались неожиданные приступы острого страха, молниеносно возникавшие и столь же быстро проходившие, но на этот раз страх не покидал его. Жена погибла в автомобильной катастрофе, когда Изе исполнилось одиннадцать. Его собственная мать умерла, когда ему было ровно столько же.

Либи́до Мартена находилось на нуле.

Он выписался из больницы в конце сентября, после двух недель вынужденной неподвижности, отпуск по болезни заканчивался через несколько дней, но он собирался продлить его, взяв отпуск за свой счет. Финансовые запасы полностью отсутствовали, а ему нужно было содержать одну семью частично – собственную, с ребенком, которого Марион должна была родить в марте, – и еще одну полностью – тоже свою, то есть дочку Изу, безработную актрису, и ее младенца, который ожидался в феврале, за месяц до родов Марион.

Будущее казалось ему не менее мрачным, чем настоящее.

Роясь в бумагах, он в конце концов нашел документ, подписанный двадцать лет назад. Вот если бы страховка могла обеспечить обеим девушкам пристойную жизнь... Увы, его смерть принесет Изе всего девяносто две тысячи евро. Немногим больше налога на наследство, который ей придется заплатить, чтобы сохранить за собой квартиру.

Болезненная жалость к себе любимому, в которой Мартен все глубже увязал, не мешала ему мучиться чувством вины, однако доминировало все же ощущение бессилия. По-другому у него не получалось. И тот факт, что он замечал нарастающее беспокойство и отчаяние обеих молодых женщин, чьи животы впечатляюще округлялись в одинаковом темпе, ничего не менял.

Согласно последним УЗИ, у Марион должна была родиться девочка, а у Изы мальчик. Их беременности развивались без осложнений, анализы не давали повода для волнений. Но из-за Мартена им не было дано испытать ту радость и спокойствие, на которые они, учитывая их состояние, были вправе рассчитывать.

Лоретта, его приятельница-психолог из Министерства внутренних дел, попробовала поговорить с ним, но натолкнулась на категорический отказ. В результате она связалась напрямую с Изой и порекомендовала ей парочку психотерапевтов. Марион и вслед за ней Иза попытались уговорить его обратиться к врачу, но эта затея тоже провалилась.

По ночам ему ничего не снилось – по крайней мере, ни одного сна он припомнить не мог, – однако днем все было по-другому.

Стоило ему остаться одному, и в его мозгу вспыхивали беспощадно реалистичные сцены: картинка, звук, запах – все воспринималось до боли остро. Эти стоп-кадры бывали двух видов. Временами он видел день смерти своей первой жены, матери Изы: то непосредственно перед, то сразу после аварии – их ссору, прибытие жандармов, материализующихся в дверях с фуражками в руках, ожидание дочери тем же вечером у дверей школы, чувство бессилия... Картинки возникали перед его глазами без предупреждения, длились несколько секунд и растворялись, оставляя его абсолютно потерянным.

В других случаях перед внутренним взором Мартена появлялась Жаннетта, его помощница: она из последних сил пытается подсказать ему, как найти убийцу с арбалетом¹.

---

¹ См. роман Алексиса Лекея «Червонная дама». (Здесь и далее – прим. перев.)

Дуэль с убийцей. Ожог пули, вошедшей в шею, ощущение, что жизнь заканчивается, давление пальца на курок, тело убийцы, подсакивающее под градом пуль, пыль и пот щиплют глаза и ослепляют его...

Вся его предыдущая жизнь сводилась к этим двум драматическим событиям, и они беспрестанно обрушивали на него жутковатые видения, словно нанося удары ножом. Может, подсознание пыталось о чем-то предупредить, помочь преодолеть депрессию и для этого подбрасывало ему картины пережитого? Или в механизме мозга произошел сбой и безумие подсовывает ему кусочки воспоминаний, выхваченные наугад из ящика с этикеткой “Самые жуткие моменты моей жизни”?

В этих сигналах из прошлого всегда преобладало чувство бессилия и вины. Он не смог предотвратить гибель жены. Не смог помешать преступнику убивать женщин – и ранить его самого. Не смог предотвратить все эти смерти. Он, Мартен, – пассивный и никчемный муж и полицейский. То есть бесполезный. Бессмысленные смерти. Бессмысленная и бесполезная жизнь.

Изабель любила отца, но в пятнадцать лет решила, что не будет больше вмешиваться в его личную жизнь. Она даже постаралась, как могла, скрыть свою печаль и страдание, когда Мартен расстался с Мириам.

Марион, новая подруга отца, нравилась Изабель, несмотря на то что временами она в глубине души испытывала к ней глухую ревность. Одновременная беременность сблизила молодых женщин.

Поскольку все попытки улучшить состояние Мартена заканчивались провалом, она решила на то, что казалось ей до некоторой степени предательством по отношению к Марион.

Но у нее не оставалось выбора. Она не могла просто присутствовать при этом медленном, но упорном саморазрушении, не пытаясь как-то ему противостоять. Она не узнавала собственного отца, ставшего почти чужим. Пора было вмешаться.

– Все это похоже на атаку пришельцев, – однажды поделилась она с Марион. – Внешне он вроде как тот же, но внутри его место захватил кто-то другой.

Марион содрогнулась.

И тогда Иза решила действовать.

Она приехала в офис Мириам в первый день декабря. Мириам показалась ей похудевшей и усталой. Но при этом красивой, как всегда. Изабель в данном случае не могла быть объективной: бывшая жена отца с ее широкими плечами, матовой кожей, черными глазами всегда была для нее эталоном женской красоты. В детстве она хотела во всем походить на нее, что смешило и трогало Мириам, которая когда-то давно, еще до встречи с Мартемом, потеряла своего первенца и больше родить не могла.

Иза была единственным ребенком Мириам, другого у нее никогда не будет. Совершенно разные во всем, они понимали друг друга с полуслова, и Мириам ждала родов Изабель с таким же нетерпением, как и ее падчерица.

– Что случилось? – спросила Мириам, отрываясь от толстого досье.

– Все хорошо, – успокоила ее Иза, дотронувшись ладонью до живота. – Да нет, не все хорошо. На самом деле все плохо. Папа слетает с катушек. По полной программе.

– То есть?

– Я его не узнаю. Он где-то далеко. Он невыносим, его как будто нет с нами. И чем дальше, тем хуже.

– А что об этом думает его подруга?

– То же самое.

Мириам вздохнула и встала.

– Послушай, Иза, ты же понимаешь, что у меня нет ни малейшего желания влезать в личную жизнь твоего отца. В конце концов, у него другая женщина.

– Ты ревнуешь?

Мириам тяжело вздохнула:

– Не болтай глупости. Жизнь твоего отца меня не касается. Больше не касается.

– Но я не прошу тебя выступать в роли консультанта по семейным проблемам, – заволновалась Изабель. – Я его просто не узнаю. Иногда...

Она замолчала.

– Иногда?

– Я боюсь, как бы он не наделал глупостей. Он ходит, шаркая ногами. Одевается, как бомж. Пару дней назад я заметила, что он изучает свою страховку. Не хочет ни с кем разговаривать. До него теперь не достучаться. Ни Марион, ни мне.

– А чего ты ждешь от меня?

Иза посмотрела на Мириам так, будто та только что сказала нечто чудовищное. Потом вдруг спохватилась.

– Ты права, – проговорила она. – Это идиотизм, я понимаю. Извини.

Мириам подошла к ней и обняла. Иза опустила голову на плечо матери – ну, почти матери – и обхватила ее руками.

В такой позе они застыли, не шевелясь.

– По-моему, я его чувствую, – прошептала Мириам.

– Он постоянно дерется.

– Посмотрю, что можно сделать с Мартеном, но ничего тебе не обещаю. Знаешь, я и твой отец...

– Знаю-знаю, – согласилась Иза, – вы уже не вместе. К тому же у него Марион.

– Я не то хотела сказать... В последнее время всякий раз, когда мы видимся, мне кажется, что нам от этого становится только хуже, а не лучше.

– Не представляю, что еще может сейчас ухудшиться, – пожала плечами Иза. – Сама увидишь!..

Глава 3

Понедельник

Взглянув на тело, Жаннетта сразу поняла, что его не перемещали. Об этом свидетельствовала кровь, которая вытекла из ран и застыла под головой.

Чтобы приблизиться к труп и при этом не затоптать и не стереть следы, среди которых могли быть следы убийцы, сотрудники технической службы соорудили мостки из досок и бетонных плит со стройки.

Два молодых человека в белых халатах делали гипсовые слепки отпечатков обуви и менее очевидных следов.

Жаннетта приподняла левую ногу и рассмотрела рисунок своей подошвы. Он полностью совпадал с найденными специалистами.

– Новые *Nike Air*, – заметила она. – Тридцать восьмой размер, как у меня, могу поспорить.

– Тогда придется вас арестовать, – ответил тот, что посимпатичнее.

Никто не засмеялся, и парень покраснел.

Жаннетта подмигнула ему, и он приободрился.

К ней присоединился слегка запыхавшийся Оливье. Он был вторым заместителем Мартена и по субординационной логике стал заместителем Жаннетты. В результате их отношения складывались не совсем гладко.

– Никто из рабочих со стройки ничего не видел и не слышал.

– С таким грохотом, как здесь, не удивительно, – сказала Жаннетта. – Знаешь, в котором часу они заканчивают?

– В семнадцать часов. В шестнадцать по пятницам. Но это официально, а отклонения всегда бывают.

К Жаннетте подошла Билье. Женщины хорошо знали друг друга и обменялись улыбками. Билье, дама с яркими пухлыми губами, была директором лаборатории научно-технической службы.

– Окоchenение, фиолетово-красные пятна в местах контакта с землей. Зеленых пятен на животе пока нет. Температура тела равна плюс-минус температуре воздуха.

– От суток до четырех дней, – прокомментировала Жаннетта.

– Ну, да, теоретически так. Я полагаю, пятница, с шестнадцати до двадцати. Два выстрела, оба смертельных.

Жаннетта кивнула и не стала задавать вопросов. Она привыкла доверять заключениям Билье, которые в дальнейшем будут строго аргументированы в ее отчете.

Билье отошла, споткнувшись на доске и едва не упав. Оливье схватил ее за руку, но она резким движением высвободилась. В детстве она переболела полиомиелитом, оставившим ей на память неполноценную ногу, которая была короче другой. И ей не нравилось, когда об этом напоминали, даже из лучших побуждений.

Жаннетта последовала за ней.

– Похоже, он угодил в ловушку, – предположила она. – Как, по-вашему, я права?

– Звучит более чем правдоподобно. Причем тот – или та, – кто его убил, извлек пули. Застрявшую в сердце, вероятно, с помощью пинцета. Я проверила рану.

– Убийца использовал пинцет?

– Судя по всему, да. Причем не какой попало, а хирургический, с помощью которого можно проникнуть в рану и вынуть из нее посторонний предмет.

– Хотите сказать, убийца предусмотрел, что ему понадобится пинцет?

– Да. По всей вероятности, он был у него с собой.

Последовало молчание. Чего они только не повидали, но в самой мысли об убийце, который запасся пинцетом, чтобы извлечь пули из тела своей будущей жертвы, было нечто леденящее кровь.

– Чем он занимался, когда был жив? – спросила Билье, глядя на тело.

– В карманах мы ничего не нашли.

– Отсканируем фото анфас и в профиль, но если его нет ни в одной базе данных...

– Знаю.

– Как дела у Мартена? – сменила тему Билье.

– По-прежнему в отпуске. Я его уже давно не видела.

Билье задумчиво покачала головой.

– А что? Считаете, я не на высоте? – спросила Жаннетта скорее с любопытством, чем агрессивно.

– Я считаю, что вы единственный, кроме него, человек, способный распутать все эти хитроумные узлы. Просто я люблю Мартена.

Она отвернулась и поспешила к своим коллегам, чтобы поторопить их.

Жаннетта посмотрела ей вслед. Скрывался ли какой-то намек за этим мало что значащим заявлением? И если да, то какой?

– Я тоже люблю Мартена, – пробормотала она. – Все любят Мартена. Все, кроме него самого.

Тут она улыбнулась, вдруг поняв, какую мысль хотели до нее донести.

Глава 4

Понедельник

Как только Мартен открыл дверь, у Мириам сжалось сердце. Одежда – бесформенная майка и купленные ею лет пятнадцать назад брюки – болталась на нем. Он потерял добрый десяток килограммов, но это было отнюдь не единственной переменной. В его ускользающем взгляде сквозило что-то вроде растерянности, словно ему в глаза бил слишком яркий свет.

Ей пришлось шагнуть вперед, чтобы он отступил и пропустил ее в квартиру.

Вслед за ним она вошла в большую гостиную.

– Все так скверно, да? – криво усмехнулся он.

Тон, которым был задан вопрос, на мгновение успокоил ее. Если он способен подшучивать над собой, значит, не все потеряно.

Девушки хорошо поработали, приводя гостиную в порядок. На фоне стен цвета яичной скорлупы бледность Мартена выглядела особенно заметно.

Шрам, появившийся у ее бывшего мужа, Марион видела впервые. Вздутая пурпурно-фиолетовая черта перечеркивала шею под углом – вдоль этой длинной извилистой линии волосы уже никогда не будут расти. Впрочем, хирург сделал свою работу чисто. Но страдал Мартен вовсе не из-за ранения. На сей раз он физически ощутил, что по природе смертен, и именно эта мысль, по всей видимости, подтачивала его изнутри.

Некоторые из тех, кому удалось избежать потустороннего мира, успевали, говорят, увидеть туннель и белое сияние и по возвращении пребывали в непоколебимой безмятежности. Но это был не его случай. Она не знала, что Мартен видел или чувствовал, находясь в коме, но последствия выглядели катастрофическими.

– Ты на диете? Мне ты нравился более упитанным, – заметила она.

– Я не на диете, просто не хочу есть, и все. Это Иза призвала тебя на помощь?

Она вздохнула. Депрессия не депрессия, но свои таланты он не растерял. Как это повлияет на их диалог, усложнит или упростит его, она пока не знала.

– Посттравматическая депрессия в расцвете, – заявил он. – Если ты знаешь, как из нее выбраться, отлично. Это облегчило бы жизнь всем, включая меня.

– Ты подумываешь о самоубийстве?

– Да. Но скорее чтобы о чем-нибудь поразмышлять, чем с серьезными намерениями...

Я тут немножко посчитал, но даже с финансовой точки зрения девочкам от этого будет мало проку.

Она пыталась распознать в его словах нотки жалости к себе самому, но они отсутствовали.

– А ты не пытался вернуться на работу?

– Бригада отлично обходится без меня. Их процент раскрываемости никогда не был таким высоким.

Мириам уселась в одно из двух разлапистых кресел с потертой обивкой и положила ногу на ногу. Мартен даже не взглянул на ее ноги. Это настолько противоречило его обычному поведению, что уровень беспокойства резко подскочил.

– Нальешь мне что-нибудь? – попросила она.

Он порылся в шкафу и вернулся к ней с бокалом сухого мартини. Она сделала глоток. Пропорции были правильными, но он не положил лед.

– Ты со мной не выпьешь?

Он как будто удивился, потом пошел на кухню и принес большой стакан выдохшейся газировки.

– У тебя кончилось пиво?

- Забыл попросить девочек купить.
- А сам ты не в состоянии сходить в супермаркет на углу?
- Для этого мне недостаточно хочется пива.

Он сел напротив нее на табурет. Впервые посмотрел ей в глаза. И снова Мириам показалось, что она заметила в его взгляде какой-то отблеск, мимолетный след прежнего Мартена.

- Я – безнадежный случай. Извини.

На сей раз жалость к себе явно присутствовала, и попытка иронизировать не могла замаскировать ее. Она встала и отставила почти полный бокал. Мужчина, сидящий напротив, мало чем напоминал Мартена, которого она любила. Иза права: чужой – инопланетный монстр – захватил это усохшее тело и пожирал его изнутри. Ей захотелось ударить его, чтобы изгнать демона, невидимого пришельца, паразитирующего на нем.

Только что бы это дало? Мириам не имела ни малейшего представления, как ему помочь. Возможно, тут ничего не поделаешь. Собственное бессилие привело ее в отчаяние. Не нужно было приходить.

Она развернулась и вышла из квартиры.

На улице снова пошел дождь. Ледяной дождь, принесенный тучами с северо-востока.

Возле подъезда она встретила Жаннетту. Женщины обнялись. Подругами они никогда не станут, но уважают друг друга.

На лице Жаннетты были заметны следы ран, нанесенных убийцей с арбалетом. Куда-то подевались круглые щеки подростка, которые она сохраняла до недавнего времени, несмотря на свои тридцать лет. Под глазами – темные круги, которые не скоро исчезнут, а зигзаг мелких шрамов вокруг губ уже, наверное, никуда не денется. Зато взгляд оставался ясным, в полном контакте с окружающей действительностью. Взгляд человека, который выжил.

– Как он? – спросила Жаннетта у Мириам.

– Плохо.

Жаннетта молча покачала головой.

– Мне стыдно. Я выдержала не больше пятнадцати минут. Захотелось хорошенько ему врезать, и я предпочла уйти. Размазня.

Жаннетта улыбнулась:

– Знали бы вы, сколько раз мне тоже хотелось ему как следует врезать, но я просто выходила из кабинета...

– Не представляю, как ему помочь. Чувствую себя абсолютно беспомощной. Сбежала, словно воровка...

– Вы его слишком любите, – констатировала Жаннетта.

Мириам почувствовала, что краснеет. Неужели так заметно и все это видят? Нет, Жаннетта особенная, она чувствует людей. Мартен как-то сам ей это сказал.

– Мне тут кое-что посоветовали, – заметила Жаннетта.

– Вы его приведете в чувство, да?

– Попытаться-то можно. Он, конечно, догадается о моих намерениях, но вдруг повеет...

Мириам сжала ее руку:

– Удачи вам!

Мириам вернулась к серебристому “мини-куперу” – она называла его своей “стервозной машинкой” – и скользнула за руль.

Она от всего сердца желала Жаннетте успеха в деле, которое ей самой не удалось. Но вместе с тем знала, что, если это случится, она не скоро простит Мартена.